

На правах рукописи

Сурикова Ольга Александровна

**Русский самиздат 1960–1980-х годов: Судьба поэзии модернистов
и ее традиции. Московские творческие объединения и
периодические издания**

Специальность:

10.01.01 – русская литература

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва

2013

Работа выполнена на кафедре истории русской литературы XX века филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Кормилов Сергей Иванович

Официальные оппоненты: **Зыкова Галина Владимировна**
доктор филологических наук, профессор
кафедры истории русской литературы
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова

Давыдов Данила Михайлович
кандидат филологических наук, доцент
кафедры словесной культуры
Государственного академического
университета гуманитарных наук

Ведущая организация Московский педагогический
государственный университет

Защита состоится 14 февраля 2013 года в 16:00 на заседании диссертационного совета Д 501.001.32 при Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, д. 1, стр. 51, 1-й корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного университета (1-й учебный корпус гуманитарных факультетов).

Автореферат разослан «___» _____ 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

Голубков
Михаил Михайлович

Общая характеристика работы

Феномен русского самиздата 1960–1980-х гг. – явление, которому до сих пор в современной науке уделялось не так много внимания. Относительно полно описанным и изученным можно считать ленинградский самиздат¹, в то время как исследования, посвященные роли самиздата в современной ему социокультурной ситуации², подчас не разделяют понятия «самиздат» и «тамиздат» и определяют их общую значимость в истории русской неподцензурной культуры. В силу отсутствия монографических исследований о самиздате в данной работе приходится привлекать для описания много первичной информации.

В работе также идет речь о преемственности традиций поэзии начала XX в. в московской самиздатской периодике. Попытка вписать неподцензурную поэзию 1960–1980-х гг. в литературный контекст уже осуществлялась в нонконформистском литературоведении. Так, поэт и искусствовед Владислав Лен предложил концепцию «древа русского стиха». В ней он показал, что самиздатская поэзия 1960-1980-х гг. (так называемый «бронзовый век») развивается из трех «просодий» («систем стихосложения») Серебряного века – «мандельштам-пастернаковской, крученых-хлебниковской и клюевской»³.

Немало среди самиздатских авторов и таких, которые впоследствии были признаны литературоведением представителями постмодернизма или тяготевшими к нему. Большинство из них и в постсоветское время не получило широкой популярности, поскольку «русский постмодернизм, в

- 1 Самиздат Ленинграда. 1950-е-1980-е: Литературная энциклопедия / Под ред. Д.Я. Северюхина. М.: НЛЮ, 2003; Савицкий С. Андеграунд: История и мифы ленинградской неофициальной культуры. М.: НЛЮ, 2002; История ленинградской неподцензурной литературы: 1950-1980-е годы. Сборник статей. СПб: Деан, 2000; Кроме того, в последние несколько десятилетий появилось множество книг воспоминаний о «подпольной» литературной жизни Ленинграда середины XX в.: «Сумерки «Сайгона»» СПб: ZAMIZDAT, 2009; «Герои ленинградской культуры 1950-1980-е. СПб.: Тетра, 2005 и др.
- 2 Скарлыгина Е.Ю. Роль «самиздата» и «тамиздата» в социокультурной ситуации 1960–1980-х гг. // Некалендарный XX век: Материалы Всероссийского семинара 19–21 мая 2000 г. / Сост. В.В. Мусатов. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2001. С. 231–238.
- 3 Лен В. Древо русского стиха (концепция бронзового века) [Электронный ресурс.] Режим доступа: <http://kolonna.mitin.com/archive/mj04/len.shtml>

отличие от западного, не стер границы между элитарной и массовой литературой и во многом остается искусством для интеллектуалов»⁴. При этом «русский постмодернизм тесно связан с реализмом и модернизмом»⁵, многие исследователи пишут «о неокончателном преодолении русским постмодернизмом модернизма (этой точки зрения придерживаются Н. Конди, В. Падунов, Б. Дубин, И. Смирнов и др.)»⁶. Отсюда особый интерес к Серебряному веку и его наследникам.

Самиздат, вслед за Г.Г. Суперфином, в данной диссертации понимается как независимая от государства внемонопольная издательская деятельность граждан, идущая вразрез с официально провозглашенными идеологическими или художественными установками⁷, получившая широкое распространение во второй половине XX в.

В основе феномена самиздата лежит оппозиционность, которая может трактоваться по-разному. Разграничивают несколько типов цензурных ограничений: идеологические (критика советского режима), эстетические («злоупотребление» «формалистической» эстетикой), преследования разного рода религиозной «пропаганды», этические (использование нецензурной лексики, обилие натуралистических подробностей), и эти ограничения тоже как правило неоднородны. Существует традиция разграничивать самиздат общественно-политический, правозащитный, религиозный и литературный.

Основной **объект** данного исследования – литературный самиздат, главным образом поэтический.

Исследователи разграничивают самиздат также по географическому принципу, выделяя несколько «центров», в которых создавалась и распространялась неподцензурная литература. Таковыми являются Москва и Ленинград, но, кроме того, К. Кузьминский в своей пятитомной антологии

---

4 Мережинская А.Ю. Русская постмодернистская литература. Киев: Издательско-полиграфический центр «Киевский университет», 2007. С. 15.

5 Там же. С. 129.

6 Там же. С. 295.

7 Зубарев Д., Кузовкин Г. при участии П. Нерлера и Г. Суперфина. Избранные статьи для Мандельштамовской энциклопедии. Самиздат // Вопросы литературы. 2008. №6. С.237.

самиздатской поэзии говорит о «провинциальном» самиздате⁸, рассмотрение которого выходит за рамки данного исследования.

Ленинградская и московская «школы» постоянно взаимодействовали. Ленинградский литературный самиздат начался приблизительно в одно время с московским (в 1953 г. в Ленинграде начало работать ЛИТО при Горном институте под руководством Глеба Семенова, среди участников которого — А. Битов, Г. Горбовский, А. Городницкий и др.; в Москве в это же время в ЛИТО при Московском государственном педагогическом институте иностранных языков формируется «круг Черткова»), но был более активен, чем московский, о чем свидетельствует хотя бы список крупных самиздатских периодических изданий (объемом 200-300 страниц), публиковавших исключительно художественные тексты и литературную критику (в 1970-1980-е гг. это «Часы», «Обводный канал», «Митин журнал» и др.), в отличие от московского, в котором, за исключением рассматриваемого нами раннего периода (1959-1965), преобладало общественно-политическое направление. Тем не менее две центральные «ветви» самиздата соприкасаются: так, московский журналист А. Гинзбург один из номеров своего журнала «Синтаксис» посвящает ленинградской поэзии, а тексты некоторых московских поэтов (Ивана Жданова, Льва Рубинштейна, Дмитрия Пригова) впервые были опубликованы в ленинградском журнале «37»⁹.

В данной работе географический критерий является основополагающим. Творчество поэтов-ленинградцев рассматривается только в том случае, когда их стихи попадали на страницы московских неподцензурных литературных журналов и альманахов.

Цели настоящей диссертации:

1) Описание и изучение феномена русского литературного самиздата 1960–1980-х гг.

---

8 См.: Кузьминский К. Антология новейшей поэзии у Голубой лагуны: В 5 т. [Электронный ресурс.] // Режим доступа: <http://www.kkk-bluelagoon.ru>

9 Самиздат Ленинграда. С. 457.

2) Систематизация способов и ареалов бытования «потаенной поэзии» начала XX в. в 1960–1980-е гг.

3) Описание и изучение неофициальной литературной жизни Москвы 1950–1960-х гг.

Для достижения этих целей были поставлены следующие **задачи**:

1) Поиск литературного самиздата интересующего нас периода в архивах, изучение воспоминаний современников на предмет информации о бытовании поэзии начала XX в. в самиздате.

2) Поиск информации о неофициальных московских литературных журналах и объединениях 1950–1960-х гг.

3) Анализ поэтики основных представителей самиздатской поэзии (на материале ранних московских сборников и журналов, изданных в системе самиздата).

Актуальность исследования связана с необходимостью изучения феномена литературного самиздата как такового, а также рассмотрения его в русле художественных исканий поэтов-модернистов первой половины XX в. Работа основана на предположении, что находившаяся под запретом и не популяризовавшаяся поэзия модернизма оказала огромное влияние на поэтов-шестидесятников в том числе через самиздат. Поэтому важнейшая часть данного исследования представляет собой попытку реконструкции бытования поэзии модернизма в эпоху ее цензурного преследования.

Источники

В работе описаны самиздатские материалы, представленные в трех крупнейших архивах – архиве «История диссидентского движения» «Международного Мемориала»¹⁰ (Москва), «Фонде самиздата» архива НИЦ «Мемориал» (Санкт-Петербург), архиве Исследовательского центра Восточной Европы при Бременском университете (Forschungsstelle Osteuropa, Bremen). Именно в этих архивах представлен литературный самиздат и

---

¹⁰ За помощь в работе с архивом автор работы благодарит сотрудника «Международного Мемориала» Алексея Макарова.

содержится интересующая нас ранняя московская периодика (в отличие, например, от собрания отдела «Неподцензурной печати» Государственной публичной исторической библиотеки России, в котором в большом количестве представлены поздние, «перестроечные», самиздатские журналы)¹¹.

Методологической основой диссертации являются сравнительно-исторический и традиционный историко-литературный подходы, выработанные в российском литературоведении.

Апробация работы проводилась в докладах на Международной конференции молодых филологов-славистов (Тарту, 2009), на XVI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (МГУ, 2009), на Международной научной конференции «Феномен заглавия. Финальный комплекс текста» (РГГУ, 2009), Второй Международной конференции молодых исследователей «Современные методы исследования в гуманитарных науках» (Санкт-Петербург, Пушкинский Дом, 2010), на X и XIII международных научных конференциях молодых филологов (Таллинн, 2008; Таллинн, 2012), на IV Международном симпозиуме «Русская словесность в мировом культурном контексте» (Москва, 2012). По материалам работы опубликовано шесть статей, еще три находятся в печати.

Структура работы: диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и двух приложений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Самиздат 1960–1980-х гг. – одна из важнейших форм бытования модернистской неподцензурной литературы начала XX в., во многом определившая ее сохранность.

2. Самиздатская поэзия конца 1950–1960-х гг. испытывала влияние поэтики модернизма, происходившее в том числе через самиздат, поскольку

---

¹¹ См. о других коллекциях самиздата: Самиздат и новая политическая пресса (по материалам коллекций Москвы и Санкт-Петербурга) / Сост. М. Паскалова, С. Соловьева, Е. Струкова. М.: б. и., 1993.

далеко не всегда поэзия Серебряного века была доступна иными способами.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновываются выбор темы, ее научная актуальность, определяется предмет, формулируются цели и задачи исследования, дается обзор литературы о самиздате; характеризуется ракурс, в котором рассматривается феномен самиздата, а также приводится история его развития и перечисляются основные формы его бытования. Также систематизируются важнейшие самиздатские периодические издания и сборники Москвы (1959–1979) и определяются неподцензурные журналы и альманахи, которые рассматриваются в данной диссертации, – это журналы 1959-1965 гг. («Синтаксис», «Бумеранг», «Коктейль», «Феникс», «Сирена», «Сфинксы»).

Данный временной отрезок был выделен неслучайно: только в эти годы в московской неподцензурной литературе создавалась периодика, целиком и полностью ориентированная на художественную литературу (главным образом стихи). Вся периодика, издававшаяся после выхода журнала «Феникс-66», в котором уже основное место отведено философской и политической публицистике, вплоть до нашумевшего альманаха «Метрополь» представляет собой в первую очередь общественно-политические издания (так, «толстый» журнал «Вече», издававшийся в г. Александрове Владимирской обл., – трибуна русских православных националистов, «Поиски» – журнал, цель которого определялась редакцией как поиск взаимопонимания интеллигенции разных направлений – социалистов и либералов); поэтому в данном исследовании речь о них, равно как и о «Фениксе-66», не идет. По другой причине – отсутствия источника или «качественной», полной, его републикации – за рамками данной диссертации остались литературные журналы 1965 г. «Чу» и «Авангард».

Глава I «Судьба наследия модернистской поэзии в 1960-1980-е годы»

включает в себя общий обзор состава литературного самиздата и функционирования неподцензурной литературы модернизма в общественной жизни 1960–1980 гг. по материалам Архива истории диссидентского движения общества «Международный Мемориал» (Москва), а также четыре параграфа, посвященные бытованию стихов самых популярных, по данным архивов, в самиздатской среде поэтов-модернистов: Анны Ахматовой, Николая Гумилева, Осипа Мандельштама, Бориса Пастернака.

Возрастающий интерес к культуре прошлого можно назвать одной из главных тенденций неофициального культурного движения 1960–1980-х гг. Стихи почти не издававшихся поэтов Серебряного века становятся значимой частью самиздата, что совпало и с борьбой за «возвращение имен» в официальных кругах: в 1955–1965 гг. выходят сборники С. Есенина, И. Бунина, В. Хлебникова, М. Цветаевой. Однако стихи и проза Н. Гумилева, В. Ходасевича, М. Кузмина, К. Вагинова, В. Набокова, Е. Замятина и др. не издавались вплоть до перестройки, таким образом задача их распространения полностью легла на самиздат.

Первоначально по правозащитным бюллетеням «Хроника текущих событий»¹² (1968–1983) и «Вести из СССР» при помощи Индекса упоминаемых текстов, который создавался сотрудниками «Международного Мемориала» (Москва) в рамках подготовки научного издания «ХТС», в диссертации были выявлены наиболее часто упоминающиеся в них поэты-модернисты: О. Мандельштам (38 упом.), М. Цветаева (19 упом.), А. Ахматова (16 упом.), Б. Пастернак (13 упом.). Это дало возможность составить обобщенную картину функционирования неподцензурной литературы модернизма в общественной жизни 1960-1980-х гг.: тексты Серебряного века изымались при обысках в разных городах, против тех, кто хранил и распространял их, выдвигались судебные обвинения; эти произведения передавались на Запад и публиковались там, после чего

---

¹² Далее — «ХТС».

возвращались на родину и распространялись уже в качестве «тамиздата».

Далее по фондам архива «Международного Мемориала» было установлено, что количественное преобладание самиздатских копий произведений, по выражению Л.Я. Гинзбург, «всепроникающей четверки»¹³ – Пастернака, Мандельштама, Ахматовой, Цветаевой – налицо и здесь; также не менее широко представлено в архиве поэтическое наследие Гумилева. Чуть реже в фондах встречаются машинописные издания поэзии М. Волошина.

По результатам обзора делается вывод, что данные правозащитных бюллетеней и коллекции литературного самиздата предлагают различную картину хождения самиздатских текстов в 1960-е–1980-е гг. Так, лидирующий по количеству упоминаний в правозащитных бюллетенях Осип Мандельштам (имя следующей за ним М. Цветаевой встречается в бюллетенях «ХТС» и «Вести из СССР» в два раза реже) уступает место Цветаевой по количеству самиздатских текстов, переданных в архив «Международного Мемориала».

Самые распространенные в самиздате, по данным архива, тексты – «Реквием» Ахматовой (6 экз.¹⁴), стихи из «Доктора Живаго» (5 экз.) и «Охранная грамота» (3 экз.) Пастернака; достаточно активно циркулировали также воспоминания о Мандельштаме, Пастернаке, Гумилеве, Цветаевой.

Однако данные правозащитных бюллетеней и архивного фонда «Международного Мемориала» на настоящий момент не могут представить исчерпывающую картину бытования самиздата в середине XX в., поскольку архив не располагает текстами всех судебных приговоров, а что касается литературного самиздата – очень часто восстановить историю конкретного экземпляра оказывается невозможным, особенно если речь идет не о личных фондах, а о фонде «Коллекция самиздата» (ф.157). Кроме того, найденные списки носят весьма разрозненный характер, только в нескольких случаях

---

13 Гинзбург Л.Я. Литература в поисках реальности. Статьи, эссе, заметки. Л.: Советский писатель, 1987. С. 331.

14 Общее количество самиздатских копий произведений Ахматовой, хранящихся в Архиве «Международного Мемориала» (Москва), можно увидеть в нижеследующей таблице.

произведение присутствует в архиве не в одном-единственном фонде.

Результаты обзора архива обобщены в таблице:

«Судьба наследия некоторых модернистских поэтов в 1960-1980-е годы» (по данным архива «Международного Мемориала» (Москва))¹⁵

	Ахматова	Пастернак	Мандельштам	Гумилев	Цветаева	Волошин
Правозащитные бюллетени						
Изъятия при обысках	10	8	29: 21 – стихи 3 – проза 6 – тамиздат	4	12	4
Хранение, распространение	2		5	1	1	2
Иное (открытые письма, задержания, передача на Запад и пр.)	4	5	4	3	6	
Всего	16	13	38	8	19	6
Архив истории диссидентского движения «Международного Мемориала» (Москва)						
Отдельные стихотворения	2		2	2	6	4
Книги, сборники, подборки стихов	10	10	24	20	33	7
Воспоминания, литературоведение и т.п.	2	4	2	1	3	
Всего	14	14	28	23	42	11

По результатам общего обзора функционирования поэтического самиздата делается вывод об основных способах распространения произведений рассматриваемых авторов:

- переписывание и перепечатывание текстов с целью (со)хранения и передачи их друзьям и знакомым;

- передача на Запад (после этого возможно хождение в самиздате в виде фотокопий – как в случае с романом «Доктор Живаго»);

¹⁵ Архив постоянно пополняется новыми материалами. Эта таблица представляет обзорное описание самиздата Серебряного века, хранящегося в архиве на декабрь 2012 г.

- чтение на поэтических вечерах и специальных чтениях;
- публикация стихов в неподцензурных журналах и альманахах;
- публикация в официальных изданиях, как правило, либо предполагавшая «переделывание» текста, либо осуществленная при помощи специальных уловок (публикация в провинциальных газетах и журналах, практика «комментария»).

Ареал бытования текстов поэтов-модернистов, по материалам архивов «Мемориала» (Москва, Санкт-Петербург) и многочисленным воспоминаниям, – главным образом две столицы. Часто люди узнавали о Мандельштаме или Гумилеве, приехав в Москву или Ленинград, например, учиться: студенческая среда поддерживала механизм самиздата.

Важную роль для истории литературы сыграло и литературоведение «от самиздата»: хотя зачастую изучением творчества классиков начала XX в. занимались люди, не имевшие филологического образования, – химики, медики, – именно благодаря им были составлены первые библиографии и биографии опальных и полуопальных поэтов («Ахматовская антология» С. Дедюлина; статьи А. Меца о Мандельштаме; работа В. Петрановского по сбору материалов о Гумилеве и др.).

В параграфе «**Анна Ахматова**» представлен очерк бытования ее поэтических текстов после знаменитого постановления 14 августа 1946 г., лишившего ее возможности открыто печатать свои произведения. В том числе по различным воспоминаниям прослеживается история распространения в самиздате «Поэмы без героя», начавшаяся в 1943 г., за 17 лет до первой публикации одной из редакций поэмы в нью-йоркском альманахе «Воздушные пути» (вып.1, 1960). Несколько строф из «Решки», второй части поэмы, и «Эпилога» не могли обойти цензуру вплоть до 1987 г. Однако почитатели творчества Ахматовой клеивали напечатанные на машинке вставки в книги и переписывали эти строфы от руки: так, один из отрывков представлен в фонде М. Яковенко архива «Международного

Мемориала» (ф. 149).

Самиздатская биография поэмы «Реквием» началась в декабре 1962 г.: Ахматова считала, что текст поэмы начал расходиться из редакции «Нового мира», куда она отнесла поэму после публикации «Одного дня Ивана Денисовича». Однако долгое время до 1962 г. текст хранился Ахматовой без записей, а отрывок из поэмы попал за границу уже в 1943 г. В 1963 г. один из списков поэмы был передан на Запад и был опубликован полностью Г. Струве в Мюнхене. В СССР же вскоре рукописи и перепечатки «Реквиема» изымались при обысках, а хранение и распространение поэмы могли быть поводом для заведения судебного дела даже после решений XX и XXII съездов КПСС.

Что касается лирики Ахматовой, обвинения за ее хранение и распространение также фиксируются в судебных приговорах; тексты неоднократно изымались на обысках в 1970–1983 гг., однако в 1980-х на хранение ее текстов иногда уже могли и «закрывать глаза». Стихи Ахматовой ходили в самиздате и в Москве, и в Ленинграде, и за их пределами. Вероятны случаи хождения лирики Ахматовой без подписи автора еще в военные годы; анонимные самиздатские листочки могли стать источником для плагиата Василием Журавлевым стихотворения «Перед весной бывают дни такие...», опубликованного в 1965 г. в журнале «Октябрь».

В данном параграфе также делается попытка систематизации информации о цензурной правке ахматовских текстов; собраны свидетельства о немногочисленных поэтических вечерах, посвященных Ахматовой, на которых читались, в том числе, отрывки из запрещенных поэм. По итогам параграфа делается вывод о важной роли самиздата в деле сохранения творческого наследия поэта. Особенностью распространения ахматовской поэзии в самиздате можно считать то, что сам автор в принципе имел возможность принимать участие в этом процессе.

В параграфе «**Николай Гумилев**» представлена попытка восстановить

историю неподцензурного бытования литературного наследия Гумилева в 1960–1980-е гг. Начиная с 1920-х гг. стихи Гумилева практически не появлялись в официальной печати вплоть до перестройки, но активно ходили в самиздате; за хранение и распространение этих текстов могли подвергаться преследованиям. Уже в 1945–1953 гг. стихи Гумилева, напечатанные на пишущей машинке, широко ходили в среде московского студенчества; на книжном черном рынке можно было достать первые издания его книг.

В диссертации затрагиваются споры, происходившие вокруг наследия Гумилева во время хрущевской оттепели, описаны немногочисленные случаи публикации в СССР отдельных стихов и поэтических подборок Гумилева.

Рискованным делом было и проведение вечеров памяти Гумилева, о чем свидетельствует бюллетень «ХТС», сообщивший о попытке запретить один из таких вечеров в 1976 г.

В 1976–1983 гг. в Ленинграде проходил ежегодный неофициальный семинар «Гумилевские чтения», организованный литературоведом И.Ф. Мартыновым, по материалам которого в 1982 г. был выпущен самиздатский сборник «Историко-литературные чтения на 1980/1981 годы. Н.С. Гумилев», сразу же переданный на Запад. Сборник содержал неопубликованные тексты Гумилева, но основную его часть составили биографические материалы о поэте.

В данном параграфе представлены также несколько историй преследования за распространение и публикацию стихов Гумилева; в частности диссертантом записаны личные воспоминания В.И. Этова, в то время редактора издательства «Просвещение», о гонениях, связанных с попыткой публикации в книге «Три века русской поэзии» стихов Н. Гумилева и О. Мандельштама.

В заключение этой части главы дан обзор фонда В. Некипелова, хранящегося в архиве «Международного Мемориала» (ф. 113) и представляющего обширную подборку лирики Гумилева — семь

пронумерованных тетрадей разного формата (а как правило, литературный самиздат представлен в архиве гораздо меньшим количеством текстов). Делается вывод, что, вероятно, В. Некипелов был одним из распространителей творчества Гумилева.

В параграфе «**Осип Мандельштам**» представлены основные «вехи» самиздатской истории текстов Мандельштама, практически не издававшихся в СССР с 1928 г. Распространение произведений Мандельштама в самиздате впервые отмечается в начале 1930-х гг., за границу в 1938–1956 гг. попали списки только двух стихотворений. XX съезд привел к частичной реабилитации Мандельштама, но хотя была начата работа по подготовке его сборника для серии «Библиотека поэта», вышедшего только в 1973 г., преследования за попытки печатать Мандельштама продолжались (например, от редактирования альманаха «Литературный Ленинград» была отстранена Вера Панова).

С середины 1958 г. начинается широкое хождение произведений Мандельштама в списках; источниками раннего распространения текстов считаются Н. Мандельштам, А. Ахматова и др. Прижизненные издания Мандельштама можно было купить в букинистических магазинах и на книжном черном рынке. Циркуляцию стихов Мандельштама в самиздате усилили публикации на Западе, осуществленные в начале 1960-х гг. и попавшие в СССР из «тамиздата».

В самиздате ходили и неизданные воспоминания о Мандельштаме, в том числе в середине 1960-х распространилась первая книга воспоминаний Н. Мандельштам, а также началось изучение его творчества. Исследователи справедливо называют Мандельштама наиболее популярным автором в неофициальной критике 1970–1980-х¹⁶. Диссертантом записаны воспоминания А.Г. Меца о начале его литературоведческого пути, пришедшегося на «догутенберговскую эпоху».

---

16 История русской литературной критики: советская и постсоветская эпохи. / Под ред. Е. Добренко и Г. Тиханова. М.: НЛО, 2011. С.521.

В параграфе «**Борис Пастернак**» рассмотрено несколько этапов отчуждения писателя от официальной литературы. Первая полоса связана с выходом в свет повести «Охранная грамота» (1928–1931): книга была встречена резкой критикой, запрещена к переизданию, изъята из уже составленного в Гослитиздате сборника прозы Пастернака «Воздушные пути», однако широко распространялась в самиздате, как это показал в том числе анализ материалов архива «Международного Мемориала». За ней критике подверглась книга стихов «Второе рождение» (1932), цензурной правке – вышедшая в 1943 г. следующая книга «На ранних поездах».

Вторая полоса отчуждения Пастернака от литературы началась в конце 1950-х гг. и была связана с публикацией на Западе романа «Доктор Живаго», не затронуть вопрос о судьбе которого в самиздате показалось автору диссертации невозможным, несмотря на то, что в ней не затрагивается проблема бытования прозаического наследия модернизма в самиздатской среде. С 1956 г. роман ходит в рукописи, позже распространяется в самиздате самыми разными способами: в фотокопиях, ксерокопиях и т. д. Очень широко ходит в самиздате лирика из романа, частично опубликованная в официальной печати. Вероятным критерием для проведения стихотворения в печать было отсутствие или завуалированность евангельской тематики.

Большой отклик в среде самиздата получили также смерть и похороны Пастернака. Стихи, посвященные памяти поэта, подвергались цензуре даже в эпоху перестройки. В параграфе дается также обзор материалов, касающихся биографии Пастернака, распространявшихся в самиздате.

По итогам **главы I** делается вывод, что обращение к проблеме истории бытования поэтических текстов начала XX в. в самиздате позволяет рассмотреть особенности репрессивной политики властей по отношению к различным произведениям. Однако опыт реферируемой работы – только начало систематизации данных о способах, ареалах и цепочках распространения текстов.

Глава II «Московские творческие объединения 1950–1960-х гг.» дает картину литературной жизни Москвы обозначенного периода. В этой главе речь идет как о «подпольных» объединениях, так и об официальных ЛИТО, «привечавших» в частности и самиздатских поэтов. Пример последнего – возникшее в послевоенной Москве одним из первых ЛИТО «Магистраль» (под руководством поэта и критика Г. Левина). Среди его участников – печатавшиеся впоследствии в журнале «Синтаксис» под редакцией А. Гинзбурга А. Аронов, Н. Бялосинская, Э. Котляр, Б. Окуджава.

В ЛИТО при Московском государственном педагогическом институте иностранных языков, существовавшем с 1953 г., формируется так называемая «группа Черткова», или «Мансарда», в которую входили как «местные» студенты – Станислав Красовицкий, Валентин Хромов, Галина Андреева, Андрей Сергеев, – так и студенты других институтов – Леонид Чертков из Библиотечного института, Олег Гриценко из Института рыбного хозяйства, Юрий Галансков с исторического факультета МГУ. Стихи многих из них впоследствии публикуются в журналах участников чтений у памятника Маяковскому, часто без ведома авторов.

Взросший в конце 1950-х гг. интерес к поэтическому творчеству стал причиной появления такого «жанра» литературно-общественной жизни, как официально не запланированные сходки под открытым небом, а самым известным местом таких сходок стала нынешняя Триумфальная площадь в Москве, на которой 29 июля 1958 г. был открыт памятник Владимиру Маяковскому. На чтениях у памятника читались стихи как забытых и репрессированных, так и современных поэтов. Участники чтений подготовили к изданию несколько самиздатских сборников, изначально планировавшихся как журналы, – «Бумеранг», «Феникс», «Коктейль», – и журнал «Сирена», вышедший в двух номерах. В 1961 г. чтения были запрещены властями, а организаторы и «завсегдатаи» сходок – Владимир Осипов, Эдуард Кузнецов и Илья Бокштейн – были арестованы.

Среди объединений московского андеграунда можно назвать две группы, в состав которых входили не только поэты, но и художники, – лианозовскую, или барачную, школу, зародившуюся еще в 1940-е гг. и просуществовавшую до середины 1970-х гг., и группу СМОГ, которой посвящена большая часть **главы II**. Для очерка истории СМОГа были привлечены воспоминания его организаторов и поэтов-смогистов Владимира Алейникова и Владимира Батшева, подчас содержащие противоположные оценки происходивших в то время событий, интервью с Аленой Басиловой, женой Леонида Губанова; некоторые факты из истории СМОГа изложены по личной переписке автора данной диссертации с В. Алейниковым, В. Батшевым, Ю. Кублановским. Зарождение группы СМОГ практически единодушно датируется январем 1965 г., однако вопрос о конце СМОГа остается дискуссионным. Отчасти это связано и с тем, что история СМОГа распадается на два периода – условно «поэтический» и «правозащитный», диссидентский, – и не всем поэтам, начинавшим в СМОГе, была близка эта эволюция. Разнятся и оценки СМОГа как литературного явления: некоторые его представители, такие как Владимир Алейников и Юрий Кублановский, считают СМОГ исключительно поэтической группой, другие говорят о важнейшей роли СМОГа в истории правозащитного движения (В. Батшев, М. Шур). Скорей всего, правда находится посередине: с одной стороны, СМОГ «поэтический» выдвинул несколько ярких имен – Л. Губанова, Ю. Кублановского, В. Алейникова, А. Величанского, барда В. Бережкова; как смогист начинал свою творческую деятельность известный прозаик Саша Соколов, рассказы в духе СМОГа писал знаменитый лингвист, фонетист М.В. Панов; с другой стороны, это объединение сыграло и важнейшую роль в истории диссидентского движения, поскольку многие из смогистов приняли участие в подготовке «Митинга гласности» 5 декабря 1965 г.

По итогам **главы II** делается вывод, что особенную роль в развитии раннего московского периодического самиздата сыграли чтения у памятника

Маяковскому и, впоследствии, собрания смогистов, поскольку именно в этой среде возникали первые неподцензурные альманахи Москвы.

Глава III «Ранние периодические издания московского самиздата (1959-1965) и традиции модернизма» организована хронологически и включает в себя следующие параграфы: «Журнал «Синтаксис» (1959-1960)», «Журнал «Бумеранг» (1960)», «Сборник «Коктейль» (1960)», «Журнал «Феникс» (1961)», «Журнал «Сирена» (1962)» и «Журнал «Сфинксы» (1965)», в каждом из которых представлена краткая энциклопедическая справка по истории журнала¹⁷, делаются выводы о критериях отбора лирики в журнал, дается анализ поэтики участников сборников с целью проверить гипотезу о преемственности традиций модернизма в самиздатской поэзии.

Журнал «Синтаксис» – первый самиздатский журнал Москвы, ставший широко известным, – создавался Александром Гинзбургом вне привязанности к определенной литературной группе, и таким образом в отобранных в него стихах можно увидеть некий срез неофициальной литературной жизни конца 1950-х–1960-х гг. Первые два номера журнала дают абрис неофициальной поэзии Москвы того времени, третий номер посвящен поэтам-ленинградцам. Отобранные в «Синтаксис» стихотворения объединяло отсутствие идеологического подтекста, главным для участников журнала была возможность творческой свободы. Принципиально новым стало то, что «Синтаксис» издавался открыто: на его обложке были проставлены фамилия и адрес издателя. Таким образом, издательская деятельность Алика Гинзбурга предвосхитила некоторые ключевые принципы диссидентской активности второй половины 1960-х–1970-х гг.

Одной из самых сильных тенденций в самиздатской поэзии середины XX в., объединяющей авторов «Синтаксиса», является обращение к традиции

---

¹⁷ Следует остановиться на вопросе о наименовании перечисленных изданий. Очень часто они были запланированы как периодические: так, на обложках «Бумеранга», «Феникса» и «Сфинксов» указан №1, однако фактически эти журналы являются сборниками, поскольку новые выпуски в силу разных причин не появились. В данной работе мы называем журналами и те издания, которые планировались как периодические, но фактически являются сборниками.

авангарда, подкрепленное интересом в том числе к творчеству В. Хлебникова. Среди приверженцев этой традиции можно назвать ленинградских поэтов «круга Михаила Красильникова» (М. Еремина, С. Кулле и В. Уфлянда), представителей «лианозовской школы» Г. Сапгира и И. Холина, а также поэтов «вне групп» – С. Чудакова, М. Павлову, О. Прокофьева, Н. Котлерова. В противовес неофутуристической традиции существовала иная, так называемая неоакмеистическая, ее поддерживали поэты-ленинградцы, сосредоточившиеся вокруг Анны Ахматовой, – «ахматовские сироты» (Д. Бобышев, И. Бродский, Е. Рейн); также чуждой авангардизму оказывается лирика советских поэтов – Б. Окуджавы, Н. Бялосинской, А. Кушнера и Н. Слепаковой.

Журнал «Бумеранг» Владимира Осипова, первое печатное издание участников чтений у памятника Маяковскому, объединил гражданские стихи и «чистую» лирику. Несмотря на то, что современники откликнулись о «Бумеранге» как о журнале исключительно художественном, многие стихи, представленные в нем, сочетают в себе политическую направленность и формальный эксперимент: например, А. Щукин и А. Шухт в своих стихах не только ориентируются на поэтику Маяковского (образность, ритмику), но и воспринимают его идеологию; в лирике И. Харабарова переплетаются есенинская, новокрестьянская, традиция и завуалированный призыв к бунту, у В. Вишнякова – революционный пафос и декадентская образность и т. д.

Сборник «Коктейль» был задуман и выпущен студентами МИФИ Виталием Скуратовским и Григорием Якобсоном, также участниками чтений у памятника Маяковскому, но, в отличие от В. Осипова, не интересовавшихся политикой. Сборник был составлен исключительно из поэтических текстов, написанных авторами-составителями, но напечатанных под различными псевдонимами. «Коктейль» стал первым самиздатским сборником-мистификацией, возродившим опыт В. Брюсова, составившего, как известно, несколько сборников «Русские символисты», выступая в них под

псевдонимами. Скуратовскому и Якобсону удалось сымитировать стили различных поэтических направлений: символизма, импрессионизма, неоромантизма в гумилевском изводе, футуризма; в альманахе представлены и образцы гражданской лирики.

Журнал «Феникс» Юрия Галанскова продолжил традицию «Бумеранга» (собственно, частично в него вошли стихи, отобранные Осиповым для второго номера его журнала). Лирика Ю. Галанскова, А. Головатенко, А. Шухта носит ярко выраженный антисоветский характер. Но это характерно не для всей лирики, опубликованной в «Фениксе». Видимо, Галансков отбирал для журнала тексты, которые не могли быть опубликованы в официальной печати и по другим причинам, например стихи, продолжавшие традиции модернизма. В некоторых случаях можно говорить о культурном диалоге с предшествующей эпохой (например, А. Орлов – Н. Гумилев). В стихах поэтов «Феникса» (В. Хромова, С. Красовицкого и др.) сочетаются эксперименты с языком и рифмой и образотворчество. На них в равной мере оказала влияние лирика В. Маяковского, В. Хлебникова и С. Есенина. Можно говорить о наследовании сразу двум авангардистским традициям, имажинизму и футуризму, без четкого их разграничения, как было принято в современной этим направлениям литературной критике¹⁸.

Журнал «Сирена», составленный поэтом Михаилом Капланом, – четвертый и последний журнал чтений у памятника Маяковскому, заключительный аккорд «Маяковки». Если «Бумеранг» и «Феникс» создавались все-таки политиками и в них большую роль играла идеология, то «Сирена» представляет собой именно художественный журнал, о политике в нем нет практически ни строчки, что, возможно, определило его судьбу – это единственный журнал «Маяковки», существование которого не закончилось на первом выпуске. Попытки творить в русле различных модернистских

---

18 Впрочем, эта параллель скорее случайна – вероятней сочетание словотворчества и метафоричности в лирике «молодых» поэтов самиздата связана с их ориентацией на поэтику вышедших за рамки футуризма поэтов – В. Хлебникова и В. Маяковского.

течений, эпитафии и отсылки к стихам поэтов Серебряного века – все это характерно для творческих исканий московских и ленинградских поэтов, публиковавшихся на страницах журнала «Сирена».

Можно говорить о том, что в начале 1960-х гг. внимание читающей молодежи ненадолго стало обращено к «просто стихам» без идеологической подоплеки, о чем свидетельствует и следующий опыт самиздатского журнала – «Сфинксов», изданных группой СМОГ. В «Сфинксы» отбирались преимущественно авангардистские стихи поэтов-смогистов и бывших участников чтений у памятника Маяковскому; хотя ряд стихотворений антисоветского содержания все-таки присутствует и здесь, но политическая направленность стихов уже явно не находится среди основных критериев отбора лирики в журнал.

Тематически эволюцию московских самиздатских журналов в первой половине 1960-х гг. можно охарактеризовать как движение от общечеловеческих и гражданственных мотивов (поэма Ю. Галанскова «Человеческий манифест» из «Феникса») к религиозному мироощущению (напечатанные в «Сфинксах» поэмы А. Васюткова «Боголюбовская сказка» и Ю. Стефанова «Сошествие во ад»). В работе отмечено, что пробуждение религиозного сознания, не всегда ортодоксального, — характерный знак эпохи. Так, например, в 1964–1965 гг. снимался известный кинофильм Андрея Тарковского «Андрей Рублев».

В выводах к **главе III** в диссертации систематизируются случаи влияния на поэтов 1960-х гг. поэтики модернизма, делается вывод о неслучайности возникновения поэтического диалога между Серебряным веком русской поэзии и «догутенберговской эпохой», о чем свидетельствуют посвящения и эпитафии из лирики начала XX в., стихотворения, написанные как «ответные реплики» на известные поэтические тексты классиков Серебряного века, а также общность мироощущения, основанная на видении современной авторам эпохи как переломной, увлечение формальной

эстетикой, некоторые темы и образы.

В **Заключении** диссертации делается вывод о безусловном наличии преемственности между поэзией модернизма начала XX в. и самиздатской поэзией 1960-х гг. В качестве истоков этой преемственности названы борьба за «возвращение имен»; возможность творческого общения литературной молодежи с представителями старшего поколения и феномен литературного – точнее, поэтического – самиздата, в конце 1950-х–начале 1960-х гг. переживавшего период расцвета. Также в **заключении** идет речь о некоторых трудностях в исследовании особенностей бытования текстов поэтов-модернистов в самиздате, а также о возможных перспективах изучения феномена самиздата.

В конце диссертации представлены два биографических приложения. **Приложение I** «Круг СМОГа: биографические сведения» посвящено установлению круга людей, имевших отношение к СМОГу. Список составлен по мемуарам В. Батшева и В. Алейникова. Благодаря этому списку можно судить о месте СМОГ в истории русской литературы, говорить о потенциале группы: являясь, прежде всего, молодежной и студенческой группой, СМОГ поддерживался большим количеством литературных объединений современной Москвы (одно из главных — ЛИТО Э. Иодковского), имел сторонников и единомышленников как в Москве и Ленинграде, так и в Киеве, Кривом Роге. Подобно Лианозовской школе, СМОГ пытался вобрать в себя не только поэзию, но и живопись: в чтениях СМОГистов принимали участие многие молодые авангардистские художники. **Приложение II** «Участники журналов и сборников чтений у памятника Маяковскому («Бумеранг», «Феникс», «Коктейль», «Сирена»)» содержит краткие биографические справки о поэтах и писателях, печатавшихся в четырех журналах «Маяковки», о которых идет речь в реферируемом исследовании. В дополнении и уточнении биографий для приложений I и II автору работы помогли Виталий Комар, Юрий Кублановский, Виталий Скуратовский.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

- 1. Судьба наследия Николая Гумилева в 1960–1980-е годы // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2010. №5. С. 111–120.**
- 2. Традиции модернизма в творчестве самиздатских поэтов (на примере журнала «Феникс» (1961)) // Известия Смоленского государственного университета: Ежеквартальный журнал. Смоленск: Смоленский государственный университет, 2010. №4 (12). С. 158–167.**
- 3. Рец.: А.Ю. Мережинская. Русская постмодернистская литература. Киев: Издательско-полиграфический центр «Киевский университет», 2007. 336 с. // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2010. Т. 70. №1. С. 63–66. Соавтор — С.И. Кормилов.**
- 4. К вопросу о тайной судьбе наследия поэтов Серебряного века в 1960–1980-е годы // Русская филология. 21: Сборник научных работ молодых филологов. Тарту: Тартуский университет, 2010. С. 117–121.**
- 5. Поэзия на страницах журнала «Синтаксис» (1959–1960) // Studia Slavica: Сборник научных трудов молодых филологов. IX. Таллинн: Институт славянских языков и культур, 2010. С. 187–197.**
- 6. Принципы построения «Антологии новейшей поэзии у Голубой лагуны» // Материалы XVI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». М.: МАКС Пресс, 2009. С. 559–561.**
- 7. «Антисоветские» принципы отбора в самиздатской периодике и их практическое применение (на примере журнала «Феникс» (1961)) // Современные методы исследования в гуманитарных науках: Материалы научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. СПб: Пушкинский дом (в печати).**

8. Личность и поэзия Анны Ахматовой в самиздате // Маятник столетий. Творческий мир Л.Н. Гумилева: Материалы научно-просветительской конференции. Тверь: Тверской государственный университет (в печати).
9. Московские самиздатские журналы 1960-х годов: от «Феникса» (1961) к «Сфинксам» (1965) // *Studia Slavica*: Сборник научных трудов молодых филологов. Таллинн: Институт славянских языков и культур (в печати).